

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.77 (303.626)

МИССИЯ СОВЕТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СМ СО РАН)

Е. М. Лбова, А. С. Зайкова

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
kate.lbova@gmail.com, zaykova.a.s@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития советов молодых ученых в России на примере Совета научной молодежи Сибирского отделения РАН (СМ СО РАН). В центре внимания – изменение формы организации этих объединений: от горизонтальной самоорганизации с финансовой и юридической поддержкой до волонтерской информационно-посреднической деятельности после реформы Российской академии наук 2013 г. На основе анализа воспоминаний очевидцев, научной литературы и экспертного интервью с действующим председателем СМ СО РАН Е. В. Лидер (2024 г.) рассматриваются три основных периода: возникновение первых советов в Новосибирском Академгородке (1961–1992 гг.), воссоздание и расцвет при поддержке Президиума СО РАН (1999–2012 гг.), постреформенный период (с 2013 г. по настоящее время). Показано, что реформа РАН 2013 г. не только лишила советы бюджетного финансирования и юридического статуса, но и трансформировала их задачи: на смену распределению грантов и организации конференций пришли функции социального консультирования (жилищные сертификаты), лоббирования региональных программ поддержки («Лаврентьевская карта») и налаживания диалога с властью. Сделан вывод о парадоксальном усилении неформального влияния советов в условиях ослабления их институциональных позиций.

Ключевые слова: научная политика, совет научной молодежи, СМ СО РАН, Е. В. Лидер, Новосибирский Академгородок, реформа РАН 2013 г., молодая наука, государственный жилищный сертификат, Лаврентьевская карта, популяризация науки.

Для цитирования: Лбова, Е. М., Зайкова, А. С. (2026). Миссия совета молодых ученых: история и современность (на примере СМ СО РАН). *Respublica Literaria*. Т. 7. № 2. С. 101-109. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.101-109.

MISSION OF THE YOUNG SCIENTISTS' COUNCIL: HISTORY AND MODERNITY (CASE STUDY OF CYS of the SB RAS)

E. M. Lbova, A. S. Zaykova

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
kate.lbova@gmail.com, zaykova.a.s@gmail.com

Abstract. The article examines the evolution of the goals and functions of young scientists' councils in Russia using the case of the Council of Young Scientists of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (CYS of the SB RAS). The focus is on the changing role of these associations – from horizontal self-organization with financial and legal support to volunteer information and mediation activities after the 2013 reform of the Russian Academy of Sciences. Based on an analysis of historical documents, scientific literature, and statements of 2024 by the current chairman of the CYS of the SB RAS, E. V. Leader, three main periods are considered: the emergence of the first councils

in the Novosibirsk Akademgorodok (1961–1992), the reconstruction and flourishing with the support of the Presidium of the SB RAS (1999–2012), and the post-reform period (2013–present). It is shown that the reforms not only deprived the councils of budget funding and legal status but also transformed their tasks: the distribution of grants and organization of conferences gave way to social consulting (housing certificates), lobbying for regional support programs (the “Lavrentievskaya card”), and establishing dialogue with authorities. The conclusion is drawn about the paradoxical strengthening of the informal influence of councils amid the weakening of their institutional positions.

Keywords: scientific policy, council of scientific youth, CYS of the SB RAS, E. V. Leader, Novosibirsk Akademgorodok, reform of the RAS 2013, young science, state housing certificate, Lavrentievskaya card, popularization of science.

For citation: Lbova, E. M., Zaykova, A. S. (2026). Mission of the Young Scientists’ Council: History and Modernity (case study of CYS of the SB RAS). *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 2. Pp. 101-109. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.101-109.

Сообщества молодых ученых представляют собой одну из немногих форм горизонтальной самоорганизации в академической среде, не привязанную к научной дисциплине. Они объединяют студентов, аспирантов и молодых сотрудников университетов и научных институтов, выполняя функции информирования о карьерных и социальных возможностях, подготовки научных и научно-популярных мероприятий, а также защиты интересов начинающих исследователей. Однако за более чем шесть десятилетий существования таких объединений в России их цели, статус и инструменты работы претерпели значительные изменения. Если изначально советы молодых ученых (СМУ) задумывались как площадки для неформального общения и междисциплинарного обмена идеями, то к концу XX в. они превратились в полноценные структуры с бюджетным финансированием и правом распределения грантов. Реформа Российской академии наук 2013 г. кардинально изменила этот ландшафт, поставив советы перед необходимостью выживания в условиях волонтерства и юридической неопределенности.

В данной статье на примере Совета научной молодежи Сибирского отделения РАН (СМ СО РАН) – одного из старейших и наиболее влиятельных региональных объединений – прослеживается эволюция целей и функций советов. Эмпирическую базу составляют исторические документы, научные публикации, а также материалы экспертного интервью действующего председателя СМ СО РАН Е. В. Лидер, занимающей этот пост с 2016 г. Анализ позволяет не только реконструировать хронологию изменений, но и выявить парадоксальную тенденцию: несмотря на потерю финансовых и юридических рычагов, советы молодых ученых сумели сохранить, а в некоторых отношениях и усилить свое влияние как посредники между научной молодежью и властью.

1. Зарождение традиции: СМУ СО АН СССР (1961–1992 гг.)

Первое официальное сообщество молодых ученых – Совет молодых ученых Сибирского отделения Академии наук СССР (СМУ СО АН СССР) – появилось 8 сентября 1961 г. в новосибирском Академгородке. Его возникновение было напрямую связано с особым статусом сибирского научного центра. Проект Академгородка, задуманный М. А. Лаврентьевым, предполагал создание условий для формирования научной среды,

свободной от политического, идеологического и экономического давления. Как отмечает Пол Джозефсон, в Академгородке сложилась особая атмосфера неформального обмена идеями, что способствовало стимулированию научных открытий [Josephson, 1997, р. XIII].

Необходимо было не только создать среду свободной науки, но и обеспечить ее воспроизводство, что зависело во многом от решения кадрового вопроса. На первых этапах существования новосибирского Академгородка эта задача решалась за счет постоянного поиска новых талантов по всей Сибири и Дальнему Востоку. СМУ СО АН СССР должен был помогать в этом. По воспоминаниям академика Ю. И. Журавлева, в те годы сотрудника Института математики СО АН СССР и первого председателя Совета, именно работа по организации физико-математической школы, «которая отбирала таланты по всей Сибири и Дальнему Востоку», привела к идее создания Совета молодых ученых¹.

Помимо поиска новых кадров для Новосибирского Академгородка, СМУ призван был помочь в преодолении изоляции, характерной для столичных академических научных сообществ. Понимая важность демократичной атмосферы для процесса генерирования нового знания, создатели Академгородка стремились преодолеть изоляцию, поддержав идею учреждения молодежных объединений по типу клуба «Под интегралом» в 1963 г. или СМУ СО АН СССР двумя годами ранее. Решая организационные вопросы, члены СМУ, являясь представителями различных научных школ и направлений, обсуждали последние исследовательские находки и теории, поддерживая высокую степень новизны научного знания в новосибирском Академгородке.

Благодаря свободе общения и романтизации научной работы в сибирской тайге, в Академгородок удалось привлечь талантливых молодых людей со всего СССР. По мнению В. Д. Ермикова, «в Сибирь приезжали люди, которые хотели сделать в своей жизни что-то значимое», они «не были корыстными» и «везли сюда дух истинной науки, а это свобода мысли и творчества» [Ермиков, 2007, с. 23].

Создание СМУ СО АН СССР также вписывалось в новую парадигму академической свободы. Участие и работа в Совете для многих его членов стали одним из факторов, повлиявших на дальнейшую успешную академическую карьеру. Из состава Совета вышли будущие академики РАН: Юрий Иванович Журавлев, Анатолий Пантелеевич Деревянко, Николай Захарович Ляхов.

Таким образом, в ранний период (1961–1992) цели Совета можно определить следующим образом:

- кадровая: привлечение талантливой молодежи в науку;
- коммуникативная: организация неформального междисциплинарного общения;
- идеологическая: поддержание духа свободы творчества в противовес бюрократизированной столичной науке.

Система СМУ СО АН СССР прекратила существование в 1992 г. после распада СССР, но заложенные ею принципы – бескорыстие, поддержка свободной научной среды, забота о кадровом воспроизводстве – надолго определили образ идеального молодежного научного объединения.

¹ Медведев, Ю. (2010). Академик Юрий Журавлев о прорывах в математике, «пятнах» в биографии и Серебряном веке. [Электронный ресурс]. *Российская газета – Федеральный выпуск*. № 3 (5082). URL: <https://www.rg.ru/2010/01/13/zhuravlev.html> (дата обращения: 14.04.2026).

2. Воссоздание и эпоха расцвета: СМ СО РАН (1999–2012 гг.)

Через семь лет, 6 сентября 1999 г., в СО РАН был воссоздан Объединенный совет научной молодежи. Согласно Постановлению Президиума СО РАН № 200 «О советах молодых ученых в научных центрах и институтах СО РАН», основной функцией советов стало повышение эффективности молодежной научной политики в Сибирском отделении и «преодоление негативных тенденций в возрастной структуре научных кадров» [Нолев, Лидер, 2019, с. 242]. Восстановление Совета привело к возрождению советов молодых ученых по всей России, завершившемуся спустя 10 лет принятием в декабре 2009 г. Постановления Президиума РАН № 319 от 22.12.2009 «О Совете молодых ученых Российской академии наук».

Этот период (1999–2012) стал временем институционального расцвета советов. По воспоминаниям первого председателя СМ СО РАН В. А. Ананьева, «деятельность воссозданного совета была направлена на финансово-организационную поддержку участия молодых ученых в конференциях, проведение конкурсов молодежных научных проектов, организацию собственной компьютерной сети, а также решение некоторых социальных вопросов» [Нолев, Лидер, 2019, с. 243].

Ключевым фактором успеха стало бюджетное финансирование. В бюджете СО РАН существовала отдельная статья для финансирования деятельности совета и специальный фонд для проведения молодежных конференций. Средства распределялись между институтами по «подушевому» принципу – пропорционально численности молодых ученых. Кроме того, действовало условие софинансирования 50 на 50: половину давал Объединенный совет, половину – дирекция института. Как рассказывает Е. В. Лидер, бывшая в те годы секретарем совета Института неорганической химии СО РАН, «таким образом институт удваивал нам сумму на расходы в течение года. На эти деньги мы проводили конференции и научные мероприятия в институте, оплачивали командировки молодым ученым».

Результаты не заставили себя ждать. В период с 1999 по 2012 гг. доля научных сотрудников до 35 лет в СО РАН выросла с 16,5 % до 29 % [Нолев, Лидер, 2019, с. 245]. Советы молодых ученых стали реальным механизмом кадровой политики.

3. СМ в пореформенный период (2013 г. – по настоящее время)

Обозначившиеся позитивные тенденции сошли на нет после реформы Российской академии наук 2013 г. Как отмечает Е. В. Лидер, «после реформы это стало волонтерством». Объединенный совет СМ СО РАН лишился юридического статуса и источников финансирования. Это произошло по целому ряду причин. Во-первых, изменилась структура подчиненности. Вместо прямого подчинения Президиуму СО РАН институты перешли в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО, просуществовало с 2013 по 2018 гг.). Президиум СО РАН, в свою очередь, как руководящий орган отделения, ставший федеральным государственным бюджетным учреждением, получал финансирование только на свою жизнедеятельность и зарплату сотрудникам. Как констатирует Е. В. Лидер, «у них (Президиума СО РАН) нет теперь свободных средств, которые они могли бы направлять на какую-то другую побочную деятельность».

Во-вторых, возникла юридическая коллизия: все представители СМ СО РАН, за исключением председателя, не являются сотрудниками Президиума, а потому Президиум не имеет законной возможности выделять им средства. «Больше о деятельности СМ ННЦ СО РАН в Президиуме меня не спрашивают, поскольку в государственном задании Президиума этого пункта нет», – говорит Е. В. Лидер. Ежегодно она отчитывается лишь о социальных мерах поддержки (жилищные сертификаты), но не о научно-организационной работе.

Наконец, немаловажным фактором стало то, что в 2018 г. функции Федерального агентства научных организаций были переданы в новообразованное Министерство науки и высшего образования РФ, взявшее на себя также часть функций прекратившего существование Министерства образования и науки. Фактически это объединило научные организации и ведущие вузы страны в рамках единого ведомства. После этого аналоги СМ стали создаваться при вузах, что привело к распространению практики создания советов молодых ученых при университетах. Однако, по мнению Е. В. Лидер, такая унификация создала новые проблемы: от вузов, никогда не занимавшихся наукой, стали требовать научных результатов, а преподаватели вынуждены «выжимать из себя» исследования, к которым не готовы.

Е. В. Лидер стала вторым председателем СМ СО РАН после реформы. Первым был П. Н. Миншанов, руководивший советом в непростое переходное время. Е. В. Лидер вступила в должность в 2016 г, когда основные шоковые последствия реформы уже проявились, но новые формы работы еще не устоялись. За прошедшие десять лет ей удалось не только сохранить совет как действующую структуру, но и выработать новые эффективные практики.

Одна из них связана с консультированием научных работников по федеральной программе государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Согласно условиям программы, на сертификат может претендовать молодой ученый, официально признанный нуждающимся и соответствующий целому ряду формальных требований (возраст, стаж работы в науке, профессиональные достижения). Е. В. Лидер с первых лет своего председательства активно помогала научным сотрудникам СФО в составлении пакета документов для заявки на сертификат и контролировала их состав перед отправкой в Москву. Это было возможно, поскольку заявки от ученых из СФО направлялись первично в Сибирское территориальное управление Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, но после его ликвидации 18 августа 2021 г. регион потерял возможность курировать и проверять пакеты документов. Ко всему прочему, жилищную комиссию при профсоюзе отстранили от этих дел, и основной объем консультирования по государственным жилищным сертификатам лег на советы научной молодежи при институтах и на Объединенный совет. Е. В. Лидер отмечает, что раньше с оформлением помогали на местах территориальные представительства ФАНО и Минобрнауки, а теперь «каждый заявитель сам направляет в Москву то, что есть. Как результат – резкое снижение процента качества собранных пакетов документов, двукратное». Теперь СМ должен оценивать пакет, подсказывать, если чего-то не хватает. «Если молодой ученый не обратился к председателю молодежного совета института на начальном этапе, то потом ему уже ничем не смогут помочь», – констатирует Е. В. Лидер.

Одним из ярких успехов совета стало продвижение идеи Лаврентьевской карты для аспирантов Новосибирской области. Это пример того, как совет научной молодежи, не имея собственных средств, может через лоббирование на уровне губернатора добиться реальных

мер поддержки. Е. В. Лидер вспоминает: «Вы слышали, наверное, про Лаврентьевскую карту для аспирантов Новосибирской области? Это идея советов научной молодежи ННЦ СО РАН, которую донесли до губернатора. Благодаря этому она достаточно быстро воплотилась в жизнь». Практика показывает, что даже при отсутствии бюджета советы сохраняют способность генерировать и реализовывать полезные проекты – за счет связей, авторитета и умения выстраивать диалог с властью.

Продвижению полезных идей помогает и то, что Е. В. Лидер входит в Президиум СО РАН (с 2016 г.), входила в Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах при Президенте РФ (2017–2026 гг.), координационный совет мэрии Новосибирска, конкурсные комиссии по стипендиям и грантам при Правительстве НСО. Это дает ей возможность напрямую доносить проблемы молодых ученых до лиц, принимающих решения. При этом она отмечает недостаточную представленность Сибири в Координационном совете: «У нас в СФО 10 регионов, но всего четыре представителя. ... Это, конечно, недоработка сибирских ученых. Надо привлекать молодежь к этой деятельности, потому что это федеральная повестка». Недавно состав Координационного совета обновился и несмотря на то, что СФО также представляют 4 чел., из-за уменьшения общего количества представителей, процентное соотношение молодых ученых от СФО выросло. Общий состав совета сократили с 66 до 35 чел. Два из четырех представителей от СФО – молодые ученые из институтов СО РАН².

В беседе Е. В. Лидер выделяет две ключевые компетенции, которые наиболее важны для членов и особенно для председателя Совета молодых ученых. Во-первых, экспертная деятельность: «... образцовый председатель, помимо всего прочего, должен еще и осуществлять экспертизу научных работ. В этом году, например, я активно поучаствовала в распределении премий для молодых ученых Сибирского отделения. Также я занимаюсь оценением научных работ, которые приходят на региональные премии и гранты». Во-вторых, включенность в повестку: «Он должен включаться во всю повестку научной и образовательной политики, которая реализуется Координационным советом и объединенным советом научной молодежи».

При этом Объединенный совет по-прежнему воспринимается как информационная платформа: сведения о значимых научных событиях приходят напрямую председателю, а он уже распространяет их среди молодых ученых. Как подчеркивает сама Е. В. Лидер, «задача объединенного совета молодых ученых – это информационная поддержка. Что-то подсказать, что-то рассказать, что-то объяснить». Несмотря на свою полезность для сибирского молодежного научного сообщества, СМ СО РАН оказался в подвешенном состоянии, поскольку не имел источников финансирования в отличие от институтских советов молодых ученых, получающих материальную поддержку от дирекций институтов.

Таким образом, следствием проведенных реформ стало кардинальное изменение целей и функций советов: вместо распределения бюджетных средств – информационная и консультационная поддержка на добровольных началах; вместо прямого финансирования конференций – помощь в поиске грантов и спонсоров; вместо юридического статуса – неформальное представительство интересов молодых ученых.

² Совет при Президенте России по науке и образованию обновил состав Координационного совета молодых ученых. (2026). [Электронный ресурс]. *Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию*. URL: youngscience.gov.ru/news/news/3057/ (дата обращения: 14.04.2026).

4. Как менялись цели советов под влиянием реформ

Сравнение трех периодов позволяет выявить несколько ключевых тенденций.

1. Возвращение к исходной миссии. В первые годы (1960-е) главными были коммуникация и привлечение талантов. В период с 1999 по 2012 г. эти функции отошли на второй план. После реформы, когда денег не стало, советы вынужденно вернулись к прежней роли, но уже на новом техническом уровне (мессенджеры, онлайн-информирование).

2. Рост социальной составляющей. В советский период социальные вопросы (жилье, быт) решались преимущественно через профсоюзы и партийные органы. В постсоветское время, особенно после реформы 2013 г., именно советы молодых ученых взяли на себя консультирование по вопросам оформления документов на жилищные сертификаты, поскольку другие учреждения (территориальные представительства ФАНО, жилищная комиссия профсоюза) были ликвидированы или отстранены. Таким образом, произошла субституция функций: то, что раньше делали государственные или окологосударственные структуры, перешло к волонтерским объединениям.

3. Парадокс влияния. Потеря финансов и юридического статуса, казалось бы, должна была привести к прекращению деятельности институтских советов молодых ученых. Однако на деле их неформальное влияние в некоторых аспектах возросло. Председатель объединенного совета, не имея бюджета, входит в Президиум СО РАН и Координационный совет при Президенте РФ – т. е. сохраняет доступ к высшим уровням принятия решений. Более того, именно советы стали основными операторами жилищной программы для молодых ученых (пусть и в качестве консультантов, а не распорядителей). Без этой волонтерской работы система государственных жилищных сертификатов практически перестала бы эффективно функционировать.

5. Заключение: вызовы и перспективы

Проведенный анализ эволюции миссии Совета научной молодежи СО РАН в исторической перспективе позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, реформа РАН 2013 г. привела к деинституционализации объединенного совета: утрата юридического статуса и бюджетного финансирования разрушила ту модель функционирования, которая складывалась с 1999 г. Однако советы не исчезли, а перестроились, взяв на себя функции, которые ранее выполняли другие структуры (территориальные представительства ФАНО, жилищные комиссии профсоюзов). Это свидетельствует о высокой адаптивности академической среды, даже при неблагоприятных внешних условиях.

Во-вторых, современное состояние СМ СО РАН характеризуется разрывом между формальным статусом и реальной нагрузкой. Не имея юридического лица и финансирования, совет фактически выполняет публичные функции: консультирование по госпрограммам, первичную экспертизу документов, распространение информации о федеральных и региональных мерах поддержки. Эта ситуация создает риск профессионального выгорания активистов и ставит под вопрос долгосрочную устойчивость такой модели, поскольку она целиком держится на личной мотивации.

В-третьих, эффективность советов в пореформенный период напрямую зависит от способности председателя выстраивать неформальные каналы коммуникации с властью. Участие в работе Президиума СО РАН, Координационного совета при Президенте РФ, региональных комиссий позволяет транслировать запросы молодых ученых на уровни, где принимаются решения. Однако такой механизм остается персоналистским и не гарантирует преемственности после смены председателя. Отсутствие институциональной памяти и закрепленных процедур взаимодействия – уязвимость, которую не могут компенсировать даже успешные проекты вроде «Лаврентьевской карты».

Наконец, остается открытым вопрос о будущем объединенного совета. Предложения о его переподчинении вузам (например, НГУ) ограничивают территориальный охват и противоречат изначальной идее междисциплинарного и межрегионального представительства научной молодежи. Восстановление хотя бы минимального бюджетного финансирования потребовало бы изменений в законодательстве, регулирующем статус Федерального государственного бюджетного учреждения и их право поддерживать общественные объединения. Пока этого не произошло, СМ СО РАН вынужден существовать в режиме волонтерского информационного посредничества, что, с одной стороны, демонстрирует жизнеспособность горизонтальных связей, а с другой – сохраняет высокую степень неопределенности для его участников.

Список литературы / References

Ермиков, В. Д. (2007). Начинал как строитель. *И забыть по-прежнему нельзя...* Новосибирск. С. 20-24.

Ermikov, V. D. (2007). He Started as a Builder. In *And you Still can't Forget ...* Novosibirsk. Pp. 20-24. (In Russ.)

Нолев, Е. В., Лидер, Е. В. (2019). К юбилею воссоздания первой в стране организации молодых ученых: летопись совета научной молодежи СО РАН. *Вестник БНЦ СО РАН*. № 3 (35). С. 241-248.

Nolev, E. V., Leader, E. V. (2019). For the Anniversary of the Reconstruction of the Country's First Organization of Young Scientists: The Chronicle of the Council of Scientific Youth of the SB RAS. *Bulletin of the BSC SB RAS*. No. 3 (35). Pp. 241-248. (In Russ.)

Josephson, P. R. (1997). *New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science*. Princeton: Princeton University Press. 354 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Лбова Екатерина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

Зайкова Алина Сергеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: Zaykova.a.s@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3300-0130>.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026

После доработки: 20.05.2026

Принята к публикации: 29.05.2026

Lbova Ekaterina – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: kate.lbova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-8748-5095>.

Zaykova Alina– Candidate of Philosophy Science, Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8, e-mail: Zaykova.a.s@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3300-0130>.

The paper was submitted: 15.04.2026

Received after reworking: 20.05.2026

Accepted for publication: 29.05.2026